

Лун Юань с легким удивлением посмотрел на Се Тяня.

Се Тянь лишь недоуменно пожал плечами. А что такого? Малыш вылупился всего три месяца назад, с чего бы ему уметь читать? Даже у людей двухлетние дети букв не знают, и никто из этого трагедии не делает.

Лун Юань уловил это замешательство и легкую неловкость, проскользнувшую во взгляде Се Тяня.

«Не стоит мерить Се Тяня и Се Цзиньлиня мерками драконьего племени», — подумал он.

Драконьи детеныши обычно проводят в яйце долгие годы, дожидаясь в гнезде своего часа, и за это время успевают перенять родовое наследие. Поэтому двухлетний дракончик мало того что свободно читает, так еще и знает письменность нескольких миров — а уж особо одаренные легко осваивают десятки языков.

— Ничего страшного, я сам его научу, — мягко произнес Лун Юань, проникшись к Се Цзиньлиню внезапной нежностью.

— Не надо, лучше я сам, — покачал головой Се Тянь.

Своего сына он знал как облупленного: Се Цзиньлинь только притворялся послушным ангелочком. Се Тянь всерьез опасался, что во время учебы мелкий просто сведет Лун Юаня с ума своими капризами.

Лун Юань несогласно нахмурился:

— Я справлюсь. Моих познаний более чем достаточно.

Се Тянь снова едва не закатил глаза. Подумаешь, грамотей выискался! Тоже мне, великое достижение.

«Да я, между прочим, высшее образование получил! — мысленно возмутился он. — Тоже не из неграмотных! Ты-то хоть упрощенные иероглифы в глаза видел, умник?»

— У меня отлично получится, — упрямо настаивал Лун Юань, а затем повернулся к малышу: — Малыш, хочешь, я буду твоим учителем?

Се Цзиньлинь перевел взгляд с одного взрослого на другого, а затем вдруг похлопал себя по животу:

— Я так проголодался... А где дядя Шэнь и дядя Сюань Ли?

— Я отправил их отдыхать в Малое горчичное семя, — ответил Лун Юань.

— И Шэнь Цина тоже туда упрятал? — переспросил Се Тянь.

Лун Юань кивнул.

Се Тянь прижал ладонь ко лбу:

— Да я же обещал ему, что сегодня ночью он сможет практиковаться в «Сельской радости»...

При упоминании «Сельской радости» Се Тянь мгновенно вспомнил, что у него остался один незавершенный разговор с Лун Юанем.

— К слову о птичках. Лун Юань, а ну-ка иди сюда, — посерьезнел Се Тянь.

Любопытный Се Цзиньлинь тут же вознамерился увязаться за ними.

Они все еще находились в крохотном дворике Цин Мина, где и развернуться-то толком было негде. Куда ни шагни — за тобой повсюду следует хвостик.

— Отправь мелкого поиграть к Чжучжу, — негромко бросил Се Тянь Лун Юаню.

Затем он присел перед сыном и заглянул ему в глаза:

— Малыш, ступай поиграй с Чжучжу, ладно? Папе нужно обсудить с дядей кое-что очень важное.

На этот раз Се Цзиньлинь послушно кивнул:

— Хорошо! Я как раз хотел повидаться с Чжучжу.

Стоило Лун Юаню уснуть, как Се Тянь бесцеремонно утащил дракона в «Сельскую радость».

Да-да, просто схватил великого Предка драконов за воротник и потащил за собой.

Лун Юань никогда прежде не видел, чтобы Се Тянь проявлял подобную инициативу где-либо,

кроме постели.

Разумеется, он все понял по-своему.

В мгновение ока перехватив инициативу, он повалил Се Тяня на сочную траву у реки и, нависнув сверху, с придыханием спросил:

— Что, в культивации наметился сбой? Срочно потребовалось парное совершенствование?

То-то он так спешил спровадить ребенка.

Се Тянь лишь обреченно закатил глаза и, упервшись ладонями в широкую грудь дракона, с силой оттолкнул его от себя.

— Вовсе нет! Я привел тебя сюда, чтобы призвать к ответу!

— К какому еще ответу? — Лун Юань недоуменно уселся рядом. — Духовные камни закончились?

Се Тянь закрыл лицо руками и глухо простонал:

— За то, что ты тайком оставил на мне свою духовную метку! Чтобы шастать сюда без моего спроса!

Дракон заметно стушевался и даже чуть-чуть отодвинулся:

— А, так ты заметил.

Се Тянь аж задохнулся от возмущения.

— «Заметил»?! И это все, что ты можешь сказать? Даже не вздумай прикидываться валенком! Ты что, всерьез полагаешь, будто наши отношения дают тебе право выкидывать подобные штуки?

— Да, — честно признался Лун Юань. — Я не вижу здесь ничего дурного. Мне просто нужно знать, что я найду тебя в любую секунду. Ты слишком часто сбегаешь, и я боюсь однажды потерять твой след.

Он говорил это с такой обезоруживающей прямоотой, что Се Тянь растерялся. Попробайся дракон как-то выкрутиться или найти оправдание, Се Тянь с чистой совестью разнес бы его аргументы в пух и прах. Но тот взял и признался во всем напрямую. Признался, что действовал

из эгоистичных побуждений, но мотивом была лишь забота о нем.

— Даже если так, ты не имеешь права решать за меня и плевать на мои желания. Если для тебя это в порядке вещей, забирай свою «Сельскую радость» обратно. Мне она больше не нужна.

Се Тянь понимал: в вопросах принципов уступать нельзя. Дашь слабинку один раз — и дальше он окончательно сядет на шею. Их положение в этом мире и так было слишком неравным, но Се Тянь не собирался мириться с неравенством еще и в личной жизни.

— Я не принимаю подарков от тех, кто меня не уважает.

Лун Юань явно не ожидал, что дело примет настолько крутой оборот. Он и представить не мог, что Се Тянь так сильно разозлится из-за какой-то метки и потребует вернуть подарок.

— Но тебе и малышу жизненно необходима духовная жила, — попытался возразить дракон, упирая на практическую пользу сокровища.

— Да, но это не дает тебе права вторгаться сюда в любое время дня и ночи.

Лун Юань искренне недоумевал:

— Но ведь в последнее время мы и так каждую ночь спим в одной постели. Разве есть разница?

— Огромная, — отрезал Се Тянь. — Когда мы ложимся в одну постель, на это есть мое согласие. А когда ты втихара вешаешь на меня маячок — я об этом ни сном ни духом. А раз я не знал, значит, согласия не давал.

После этих слов над речным берегом повисло затяжное молчание.

— Ладно, забудь, — со вздохом нарушил тишину Се Тянь. — Тебе этого, похоже, просто не понять.

Вся жизнь Лун Юаня была слишком легкой и безоблачной, из-за чего он привык мерить мир исключительно собственными желаниями. Се Тянь не то чтобы злился на эту черту — порой эгоцентризм дракона даже забавлял его. Но в отношениях двое должны быть на равных. Нельзя вечно крутиться вокруг прихотей одного человека, какими бы благими намерениями они ни прикрывались.

Любовь — это взаимность и обоюдное уважение.

— Я был неправ.

— Что?

Се Тянь изумленно моргнул, решив, что ему послышалось. Неужели великий Предок драконов только что признал свою ошибку?!

— Я совершил ошибку. Прямо сейчас уберу метку, — твердо повторил Лун Юань.

Се Тянь растерялся еще больше. Неужели этот упрямец действительно все понял?

— И... ты правда осознал, в чем твоя вина? — недоверчиво прищурился он.

Вместо ответа Лун Юань резко притянул его к себе и крепко обнял:

— Разумеется. Ты ведь разложил все по полочкам. Я просто не предполагал, что это заденет тебя за живое. Когда ты хмуришься и злишься, то кажешься таким грозным, что мне становится не по себе. Пожалуйста, не сердись больше.

Сердце Се Тяня предательски пропустило удар, а затем забилось чаще.

Тук-тук-тук...

Ну почему этот ящер каждый раз умудряется нарушать все правила ведения спора? Стоит Се Тяню включить холодный рассудок и попытаться трезво оценить их будущее — или в очередной раз мысленно махнуть рукой, решив пустить все на самотек, — как Лун Юань совершает нечто такое, что заставляет посмотреть на него совершенно другими глазами.

— Ладно. Стирай метку. Живо.

Дракон послушно кивнул, но делом доказывать покорность не спешил, продолжая медлить.

— И никак нельзя ее оставить? А приходить к тебе по ночам мне все еще разрешено?

— Приходить можешь, но никаких тайных следов, — Се Тянь остался непреклонен.

Лун Юань со вздохом сдался. Кто бы мог подумать, что в этом покладистом человеке скрывается такой железный стержень? И как он раньше этого не замечал? Впрочем, спорить не хотелось. Напротив, такой решительный и строгий Се Тянь казался ему еще притягательнее.

Дворец Демонов

Ли Шуанцзянь использовал межмировой массив передачи звука, предоставленный Владыкой Демонов, чтобы связаться со своим наставником, Почтенным Мечом, и доложить о случившемся.

Старейшина всегда безмерно гордился лучшим учеником. Узнав, что с ребятами все в порядке, а Таинственное царство Юйлань лишь временно провалилось в Мир Демонов из-за потери пары духовных жил, он велел Ли Шуанцзяню ни о чем не беспокоиться. Пускай спокойно гостят во Дворце Демонов, а проблему с возвращением царства он берет на себя.

Ли Шуанцзянь с глубокой признательностью трижды поклонился призрачному силуэту учителя, прежде чем разорвать связь и погасить руны массива.

— Брат, твой наставник так добр к тебе, — тихо произнес Бай Жань.

Ли Шуанцзянь лишь молча кивнул. Первым делом он отправил отдыхать Фэн Ичэня и остальных учеников, ожидавших его распоряжений, а когда они остались наедине, подошел к Бай Жаню и мягко спросил:

— Жань-эр, теперь мы одни. Скажи мне честно... зачем ты так стремился попасть в Мир Демонов?

<http://bllate.org/book/20314/2263781>